

ТЕКСТ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СЕМИОТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Б.А. Еремеев

Раскрываются общие основания для собственно психологического исследования текста.

Ключевые слова: текст; психологическое исследование; объект и субъект; значение и смысл; осознание; рефлексия; пространство; время, субстанциальность; энергетика; информация (структурная сложность); семиотика; прагматика; синтактика; семантика.

Общая цель работы – преодолеть распространённые варианты сведения (или редукцию) психологического исследования текста к его частным формам. Так, весьма распространена редукция психологической характеристики текста к характе-

ристике его *содержания* – того, о чём ведёт речь автор сообщения. Распространена также редукция к характеристике языковой *формы* текста. Тогда на месте психологического содержания текста оказывается своеобразие его *грамматического оформ-*

ления. Распространена редукция характеристики текста к его *пониманию* перцепиентами, в том числе – и самим исследователем (герменевтический подход).

При обобщающем подходе исходные определения даются в контексте общей семиопсихометрической парадигмы для познания текстов как продуктов вербальной категоризации действительности. Тогда тексты рассматриваются как имеющие объективные значения и субъективные смыслы и обнаруживающие осознание действительности своим автором, в частности, подлежащие измерению по актуальным основаниям. И общее теоретическое основание при этом – признание наличия у каждого текста универсальных свойств любой отдельности. В их числе такие свойства, как пространственные, временные, наличие качественной определённости (“субстанциальности”, или “субстратности”), энергетика и информационной природы (структурной сложности). Причём существенно, что все свойства выделяются с позиции познающего субъекта.

Под вербальной категоризацией понимается отнесение чего-либо к множеству отдельностей того же рода посредством их речевого обозначения на одном языке. Под психологическим исследованием понимается выявление какого-либо психического образования (и/или его атрибутов) в определённых условиях их возникновения, существования и познания. Под психологическим исследованием вербальной категоризации понимается выявление выраженной в ней субъективной реальности с акцентом на том или ином её аспекте. Основными из них являются: а) место и роль субъективной реальности – как качественно своеобразного элемента (“функциональной единицы”) и/или субъективного аспекта породившей его ситуации, которая содержит (или имеет) помимо взятого проявления субъективной реальности компоненты (и/или аспекты) иного рода; б) типичность взятого проявления субъективной реальности – как отдельности из множества ей подобных, одной среди других, которая более или менее на них похожа и которая так же, как другие, имеет определённые атрибуты, общие и особенные, выраженные в разной степени; в) собственное строение взятого проявления субъективной реальности – уже со своими компонентами (и/или аспектами) и формами их объединения в рамках целого: и как связанного множества элементов (внутри), и как качественно своеобразного ансамбля атрибутов у взятой отдельности (снаружи).

В продуктах вербальной категоризации, в текстах, в этих системных знаках находит себе выражение многомерное осознание действительности их

автором, который является носителем социальной психики (сознания) и определённого национального языка. По законам развития, осознание как высшее, производное, и возникает в условиях психического отражения как низшего, исходного, и формируется на его основе, и включает в себя его “материал”, и зависит от него, и оказывает на него влияние [1]. А это имеет вполне определённое следствие: каждый факт сознания как осознание чего-либо несёт в себе также и внесознательное. Последнее существует в формах неосознанного (ещё неосознанного либо уже неосознанного) и бессознательного... И дело исследователя, в частности, психолога, обнаружить, различить и опознать актуальную для него (или для неё) субъективную реальность в объективных фактах сознания – текстах [2].

Выражение каждого факта сознания всегда обусловлено коммуникативной ситуацией категоризации, в том числе – авторским пониманием того, что сказанное адресовано вероятным перцепиентам, слушателям и/или читателям. Это понимание подкрепляется определением исходных понятий, задающих тему. А программирование исследования начинается с определения рабочих понятий: проблемы, цели, объекта, предмета, задач, методов, средств и его предполагаемых результатов. В данном контексте предлагаются общие определения этих понятий при психологическом исследовании вербальной категоризации.

Проблемы таких исследований коренятся в актуальных противоречиях. При изучении вербальной категоризации чего бы то ни было общим является противоречие между декларациями о проведении психологического исследования и его результатом. Чаще всего результатом оказывается (объективное) *содержание* вербальной категоризации, или то, о чём судит её субъект. С другой стороны, таким результатом часто оказывается и языковая *форма* высказывания, фиксирующего вербальную категоризацию. А это уже объект лингвистики. Наконец, в качестве результата предлагаются суждения самого *исследователя* (и/или других перцепиентов) о взятом тексте как о сообщении, как о факте сознания.

Таким образом, реальное психическое образование как факт сознания, в единстве его объективного содержания и субъективной формы, от внимания исследователей ускользает.

Разрешение этого противоречия видится в учёте общих, собственно психологических свойств вербальной категоризации. Эти свойства производны от универсальных свойств любой отдельности и являются результатом рефлексивного метапознания. Самые общие среди таких свойств

суть предметность, константность, целостность, обобщённость и полиструктурность.

Цель собственно психологических исследований вербальной категоризации – это выявление объективированных в ней психических образований как фактов осознания действительности. Общий объект в этих исследованиях – это психологическое содержание вербальной категоризации. Таковым является ситуативное психическое образование в форме осознания действительности при заданных условиях совместной деятельности. Общий предмет психологических исследований – это лингвистическая форма вербальной категоризации. Посредством её психологическое содержание текста обнаруживает и раскрывает себя для перцептанта, в том числе – для исследователя [3].

Общие содержательные задачи суть познавательные действия с предметом для достижения цели исследования: для выявления психологической природы вербальной категоризации. Прежде всего это анализ предмета с выделением его *значущих* элементов – функциональных единиц как “живых клеток сознания” [4]. И это синтез предмета: как парный синтез выделенных единиц анализа (выявление их ассоциаций и/или сходства) и как синтез целого: выявление упорядоченности его компонентов (выявление композиции). Общий же метод психологического исследования вербальной категоризации – это её “ядерно-оболочечное” моделирование [5].

Предполагается, что субъективная реальность и каждое её проявление на уровне предмета исследования имеют своё сгущение (“ядро”) и разрежение (“оболочку”, “периферию”), которые обнаруживают себя при выявлении любой их структуры. Общие средства (инструменты) в психологическом исследовании вербальной категоризации – это используемые понятия и соответствующие им процедуры математики, в том числе – математической статистики. В число последних входят частотный анализ, энтропийный анализ, корреляционный анализ, тригонометрическая интерпретация результатов корреляционного анализа (по Фишеру, в *радианах*) и... первичные статистики. Они становятся уместными при описании распределений таких показателей, как угловые расстояния в пространстве субъективной реальности (в *радианах*), нашедшем себе выражение в пространстве текста [6].

Общие эмпирические результаты психологического исследования вербальной категоризации раскрываются на уровне предмета исследования, текста и позволяют *судить* об объекте исследования, о факте сознания.

Во-первых, выявляются: 1) словарь, выражающий актуальные субъективные категории;

2) устойчивость словаря; 3) ассоциированность устойчивых слов и 4) их актуальная композиция, раскрывающая внутреннее строение факта вербальной категоризации, или его *предметно-ассоциативную структуру* [7].

Во-вторых, вскрывается *структура предметной общности* между актуальными вариантами вербальной категоризации в пределах их взятого множества. Здесь раскрывается место у каждого проявления субъективной реальности среди прочих на актуальном предметном фоне; каждое проявление характеризуется как более или менее подобное другим проявлениям во взятом их множестве, или как более или менее типичное для этого множества [8].

В-третьих, раскрывается *положение* факта вербальной категоризации (текста) среди главных условий в ситуации его порождения, использования, познания. А это уже становится фактическим основанием для конкретных суждений о месте и роли вербальной категоризации во взятой ситуации [9, 10].

Остановимся на общих направлениях психологической интерпретации актуальной лексики и выявленных лексических структур.

Итак, слово рассматривается как “живая клетка сознания” [4], в которой едины её психологическое содержание и лингвистическая форма. И слово характеризуется, прежде всего, предметностью, целостностью, константностью, обобщённостью и полиструктурностью.

Словесные ассоциации в связной речи выражают парные отношения смежности (в общем) и последовательности (в частности) между *семами* – функциональными единицами субъективной реальности.

“Ядерно-оболочечная” композиция устойчивых ассоциированных и/или диссоциированных слов выражает внутреннее *семантическое* строение субъективной реальности, выраженной в тексте.

Весь словарный состав высказывания воплощает его *семиотическое* содержание – как *отображение* актуальной субъективной картины действительности у автора высказывания, выступающего в роли коммуникатора.

Пересечение словарных составов у пары высказываний выражает пересечение между двумя соответствующими субъективными образованиями, или *общность* между ними (в пределе – тождество, или идентичность).

Композиционная упорядоченность конечного множества взятых высказываний (текстов) в отношениях их предметного парного сходства выражает композицию субъективного пространства, образованного соответствующим множеством психических образований – как *семиотических* конструкторов.

Общий метод исследования в данном случае раскрывается как фиксация существующего положения дел. В частности, как фиксация речепорождения, в том числе и, прежде всего, – фиксация процесса и продуктов речевой деятельности [11, 12]. При всём разнообразии вариантов такой фиксации, более или менее сложных, концептуально и технически опосредствованных, природа фиксации вполне определённа. Это *наблюдение*, в отличие от эксперимента как создания условий для получения нужного результата. И в отличие от моделирования – как воспроизведения известного о действительности для получения новых сведений о ней.

Средства исследования конкретизируются в соответствии с дифференцированностью и организованностью ситуации исследования для исследователя. В общем, конкретизация проводится на теоретическом уровне, методическом и эмпирическом. В теории средствами для исследователя становятся актуальные для него понятия и их системы (модели). В методическом плане это инструментарий различного рода – в виде актуальных для исследователя на разных этапах работы частных методик, процедур и, в том числе, технологий. И на эмпирическом уровне это различное техническое и, шире, материальное обеспечение. Материальное обеспечение оказывается незаметным фоном работы при его наличии и обнаруживает свою существенную роль в работе при его уменьшении и, тем более, при его отсутствии.

Выводы. Общие результаты психологического исследования текста в рамках семиотической парадигмы следующие:

1. Это характеристика взятой *предметной* области вербальной категоризации по её *целостности, константности, обобщённости, актуальной структурности*.

2. Это семиотическая структурность текста в трёх её общих аспектах: прагматическом, синтаксическом и семантическом.

2а. Прагматический аспект обнаруживает *внешнюю* структуру текста – по его месту в условиях его порождения и использования.

2б. Синтаксический аспект – тоже внешний. Здесь раскрывается структура предметной общности между текстами, отображающая строение субъективного пространства, объединяющего несколько актов вербальной категоризации.

2в. Семантический аспект структурности текста обнаруживает строение субъективного про-

странства в пределах взятого акта вербальной категоризации через его *внутреннюю* предметно-ассоциативную структуру.

Литература

1. Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель. СПб., 2005. 800 с.
2. Еремеев Б.А. Проблема психологического исследования текста / Б.А. Еремеев // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина: науч. журнал. Серия “Психология”. 2009. № 1. С. 45–50.
3. Еремеев Б.А. К формализации учёта речевых проявлений сознания / Б.А. Еремеев // Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения: мат. Всерос. юбилейной науч.-практ. конф. Москва, 23 сентября 2011 г. / под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рошиной. М., 2011. С. 54–58.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. М.: АСТ, 2011. 640 с.
5. Ганзен В.А. Системные описания в психологии / В.А. Ганзен. Л., 1984. 176 с.
6. Еремеев Б.А. Статистические процедуры при психологическом изучении текста: учеб. пособие / Б.А. Еремеев. СПб., 1996. 55 с.
7. Еремеев Б.А. Психометрика мнений о людях: учебно-методическое пособие / Б.А. Еремеев. СПб., 2003. 124 с.
8. Еремеев Б.А. Общность между руководителями высшего звена по их публичным высказываниям / Б.А. Еремеев // Технологии социальной работы: теория и практика реализации: матер. III междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2009. С. 97–112.
9. Еремеев Б.А. Язык коммуникации: его точность, общность, нормативность / Б.А. Еремеев // Средства массовой информации в современном мире: тезисы науч.-практ. конф. 23–24 апреля 1997 г., г. Санкт-Петербург. СПб., 1997. С. 57–58.
10. Еремеев Б.А. Коммуникативный потенциал открытых вопросов / Б.А. Еремеев // Ненасильственные коммуникации в культуре и общественной жизни: Восток, Запад, Россия: мат. междунар. конф. 17–20 апреля 1997 г., г. С.-Петербург. СПб., 1997. С. 58–62.
11. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев. М., 1969. 308 с.
12. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. М., 1969. 214 с.